

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. Н. Дорошкевич¹⁾, С. Ю. Леванов²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, atalez@gmail.com

²⁾ кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Беларусь, kmmp@ggau.by

В последнее время при теоретическом обосновании устойчивой экономики значительное внимание уделяется экологическому фактору и процессу экологизации экономики. Однако, при всей ее полезности и привлекательности, под продвижением экологической повестки могут скрываться вполне утилитарные экономические цели, связанные с торможением экономик определенных регионов с недостаточно высоким уровнем использования современных технологических решений.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экологизация экономики; эффективность; зеленый рост.

MAINTAINING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS THROUGH STATE REGULATION OF INNOVATION ACTIVITIES

I. Darashkevich, S. Levanov

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, atalez@gmail.com

PhD in law, associate professor, Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus, kmmp@ggau.by

Recently, in the theoretical substantiation of a sustainable economy, considerable attention has been paid to the environmental factor and the process of greening the economy. However, for all its usefulness and attractiveness, the promotion of the environmental agenda may hide completely utilitarian economic goals associated with slowing down the economies of certain regions with an insufficiently high level of use of modern technological solutions.

Keywords: sustainable development; ecologization of the economy; efficiency; green growth.

В настоящее время в мире большое внимание уделяется вопросам экологизации экономики. Считается, что на современном этапе развития общества одним из существенных направлений совершенствования процессов защиты окружающей среды и борьбы за сохранение климата является использование новых экологически обоснованных подходов. Параллельно с этим, рассматривается необходимость отказа от традиционных технологий и производственных решений. Считается, что именно повсеместный учет экологического фактора и, даже, его первостепенное обеспечение позволит в полной степени обеспечить устойчивое развитие экономики.

Однако, переплетение подходов и понятий устойчивого развития, зеленой и низкоуглеродной экономики сформированных в Западных странах не всегда безоговорочно воспринимаются научными кругами, как в самих развитых странах, так и в развивающихся государствах. В итоге, несмотря на формальное принятие ЦУР на уровне большинства государств мира существуют достаточно обоснованные аргументы противников «зеленого роста», низкоуглеродной экономики и, как следствие, процесса экологизации экономики.

Большинство аргументов сводится к следующим:

1) «зеленый» рост не сможет остановить изменение климата, зато отказ от углеводородов приведет к падению темпов экономического развития;

2) «зеленый» рост возможен только в локальном масштабе, потому что затраты неоправданно высоки, а «зеленая» энергетика не обеспечивает привычной плотности потока энергии и не сможет в полной мере заменить традиционную энергетику;

3) «зеленый» рост требует огромных организационных, технологических и финансовых затрат, согласованных между многими странами мира, и в силу этого затруднен в ближайшем будущем;

4) «зеленый» рост в значительной мере политический популизм и лукавство сторонников глобализации, а также инструмент геополитики, в то время как реальный экономический рост возможен лишь при традиционной энергетике;

5) «зеленый» рост – это попытка одних стран возложить дополнительное бремя на другие страны, чтобы «сдерживать» их экономическое развитие [3].

Дополнительно стоит выделить политический фактор недоверия к ведущим экономикам мира со стороны многих развивающихся стран. Любые, даже самые рациональные экологические инициативы, могут восприниматься через призму неодобрения, основанной на предыдущем опыте политического взаимодействия. Мировая экономика входит в новое для себя состояние – регионализация и создание новых зон доверия.

Согласно глобальному плану международное сообщество должно достичь уровня «климатической нейтральности» (баланс между объемом эмиссии и масштабом естественного поглощения парниковых газов) к 2050 г. за счет реформирования шести отраслей экономики, которые формируют основной объем выбросов: энергетика, транспорт, здания, промышленность, землепользование, управление отходами. Среди прочего, основные направления, которые призваны обеспечить достижение углеродной нейтральности, включают в себя наращивание масштабов использования возобновляемых источников энергии, переход на использование водородного топлива, биотоплива и другие «чистые» виды топлива, повышение устойчивости земле- и лесопользования, развитие технологий и инноваций в области безотходного производства и сокращение объема отходов [3]. В странах глобального Юга такой подход воспринимается как уничтожение реального сектора экономики за счет процесса деиндустриализации. Как считается, единственным реальным примером подобного сокращения являются Россия и некоторые страны постсоветского пространства. Такой процесс был неуправляемым и был обусловлен чистыми политическими факторами, связанными с разрушением некогда самодостаточной и устойчивой государственной экономики, а также элементами ее фрагментации. В частности, с 1990 по 1998 год объем российской парниковой эмиссии сократился примерно на 40 % – тоже за счет уменьшения ВВП со всеми обязательными атрибутами такого процесса: демографическими проблемами и резким снижением уровня жизни населения [1].

Указанные обстоятельства не позволяют в полной мере реализовывать устойчивое развитие через экологизацию экономики. Общеизвестно, что эффективность перехода к устойчивой экономике во многом детерминирована тем, как широкая общественность, представители бизнеса и различных государств принимают и применяют инновации. Все это актуализирует коммуникационные аспекты создания и поддержания приемлемости преобразований в рамках любой модели перехода к устойчивой экономике [5]. Другими словами, чем большее число стран реально поддерживает процессы устойчивого развития, тем реальнее достичь указанных целей.

К сожалению, на мировом уровне при общности глобальных ЦУР недостаточно внимания уделяется оценке различных стартовых позиций отдельных стран и регионов при осуществлении процесса экологизации экономики [6]. Разрыв в уровне развития экономики, общества, культуры, а также различный объем природных ресурсов вызывает сложность сравнительной оценки [2]. Например, чаще всего для сопоставимости оценки экологической устойчивости с другими видами оценки, предлагается проводить оценку воздействия в стоимостном измерении через величину наносимого ущерба или величины затрат, требуемых для улучшения

компонентов окружающей среды до установленных пределов [7]. Как показывает практика, страны по-разному относятся к составляющим устойчивости. Проблемой становится не оценка материального ущерба природе, а отношение к вопросу в условиях ограниченности ресурсов, чем пожертвовать в большей степени: обществом, экономикой или экологией.

Считается, что большинство зарубежных партнеров придерживаются принципов экологичности, а согласно эволюции концепции экологического маркетинга в будущем все производители придут к тому, что все этапы производства будут безвредными и безопасными. В стандартных условиях это означает, что эти производители будут сотрудничать только с такими же «зелёными» компаниями, как и они сами [4]. Однако, в реальных международных отношениях наблюдаются процессы, при которых смогут сформироваться кластерные экономические отношения на основе близости социальных ценностей, а не уровня экологичности используемых технологий. Не стоит забывать, что вопросы устойчивого развития зачастую могут политизироваться и геополитизироваться, приводя к дополнительным конфликтам.

В итоге, глобальной стратегической целью экологизации выступает не просто повышение уровня жизни, но также выживание и развитие человеческого социума в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в геополитическом аспекте становится проблематичным достижение ЦУР на глобальном уровне в связи с разными экономическими условиями и факторами развития отдельных регионов. Переход к экологизации экономики также имеет региональную специфику, по-разному воспринимается объем и скорость проникновения экологизации. Важным, по-прежнему, остается специфика социальных ценностей, которая сложилась в определенных регионах. Процессы устойчивого развития должны учитывать культурную диверсификацию.

Библиографические ссылки

1. Алабужин И. Платить за климат не хочет никто [Электронный ресурс] // Эксперт. 2022. URL: <https://expert.ru/expert/2022/48/platit-za-klimat-ne-khochet-nikto/> (дата обращения: 05.06.2023).
2. Дорошкевич И. Н. Основные подходы к экологизации экономики // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сборник научных трудов. Гродно : ГГАУ, 2022. Т. 58 : Экономика (Вопросы аграрной экономики). С. 80–90.
3. Ершов Д. Н. Проблемы и перспективы развития «зеленого» роста // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24, № 1. С. 19–33.
4. Зинцова М. В., Зюлина П. В. Экологизация как конкурентное преимущество при выходе компании на внешний рынок // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 8. С. 47–61.
5. Иванова Д. Г. Стабильность регионального развития как фактор макроэкономической устойчивости России в мирохозяйственной динамике: тренды, проблемы, перспективы имплементации зарубежного опыта стимулирования // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5(118). С. 112–122.
6. Леванов С. Ю., Дорошкевич И. Н. Концепция «зеленой» экономики: теория и практика реализации // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сборник научных статей по материалам XXVI Международной научно-практической конференции (Гродно, 2 июня, 5 мая, 19 мая 2023 года). Гродно : ГГАУ, 2023. С. 82–84.
7. Чуксин И. В. [и др.] Устойчивое развитие территорий в контексте экологически ориентированной зеленой экономики // Московский экономический журнал. 2022. № 9. С. 397–413.